Культура. - 1996. - 30 марта. - с. 4

Перья прочь от хореографа!

Наталья ШАДРИНА

ГАБТ показал новую программу под названием "Вечер современной хореографии" (за исключением одного, все опусы — В.Гордеева). И это бы еще ничего. Но за этим событием последовало другое, уже ни в какие рамки не укладывающееся: Вячеслав Михайлович стал активно откликаться на критику, причем с опережением ее появления!

Во-первых, выступил по радио с признанием, что мнением критиков (очевидно, знал, какое оно, да и к чему только не прислушаешься в кулуарах!) он озабочен не очень. Честь и хвала, между прочим, ему бы за это, если б не... Во-вторых. Позвонил в редакцию одной из московских газет, уже успевшую "отметиться" несколькими строчками и пообещавшую подробно рассказать о премьере в следующем выпуске, и добился снятия материала.

Теперь в одном из ближайших номеров

эта газета готовится напечатать два отклика: своего постоянного балетного обозревателя — тот, что "слетел", и тот, что предоставит ей Вячеслав Михайлович (а ну-ка давайте попробуем угадать, каким будет этот последний). Два мнения — это хорошо. Газеты нередко прибегают к такой форме, когда речь идет о произведениях, того заслуживающих. Но когда одно из мнений составляет сам творец, это уже хорошо как-то слишком, а говоря точнее и проще — круто.

Основным аргументом В.Гордеева в его споре с редакцией было то, что автор заметки — не профессиональный балетовед, а профессиональный химик. Есть что возразить. Балетовед или химик, но в любом случае — зритель, и кстати, вовсе не требующий снятия спектакля. (Да и не те времена, слава Богу, чтобы выступать с подобными требованиями!) Зритель, между прочим, — с четвертьвековым стажем посещения Большого театра. И писать о балете тоже начал не вчера, и его охотно печатают такие вполне профессиональные издания, как журнал

"Музыкальная жизнь" и газета "Мариинский театр". Наконец, в готовящейся к публикации энциклопедии "Русский балет" имя этого зрителя-рецензента упомянуто в статье о критиках, заявивших о себе в последние пять-десять лет, что, впрочем, могло и укрыться от пронизательного взора В.Гордеева... Ну а если Вячеславу Михайловичу химия все же никак не по душе, то почему бы ему, члену художественного совета, не поднять вопрос об изъятии из репертуара Большого оперы "Князь Игорь"? Химик Бородин, как известно, музыкальное образование получил в домашних условиях, да и вообще оперу свою до ума не довел, и потом настоящим профессионалам пришлось над ней как следует потрудиться. Поскольку дело имею с людьми серьезными, на всякий случай сообщаю, что последнее замечание — шутка.

Наш отклик на премьеру читайте в следующем номере (тьфу-тьфу, не оглазить бы!)